

Д. С. Попел

Науч. рук. – В. В. Цацарин, ст. преподаватель

**ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАГОВОРОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ПОЛЕСЬЯ
Е. Р. РОМАНОВЫМ**

Народная медицина часто связывается с заговорами, или же магией, словами которой можно закрепить целебный эффект или даже усилить лекарства. Тех, кто владел знаниями в этой области, называли знахарями. Их остерегались и боялись простые крестьяне, но при каком-либо серьёзном недуге обращались к ним за помощью. Сам заговор отождествляется с такими словами, как *заворожить*, *заколдовать*; таинственными словами, дыханием рук стремились останавливать какое действие, лишать силы [1]. Данная тема примечательна ещё и тем, что благодаря комплексному изучению народного творчества, можно узнать больше о менталитете и отношению к жизни в целом у целых поколений в прошлом. Как показывает практика, множество исторических событий видятся через призму современных взглядов и моральных ценностей, что является в корне неверным подходом. И для исправления данной ситуации, возможно, следует более подробно изучить данный вопрос, как минимум потому, что ещё есть возможность восполнить пробелы в знаниях общаясь со старшим поколением: бабушки, прабабушки и т. п.

Если вспоминать про отношение простых крестьян к различным знахарям, чародеям и колдунам, а именно, то, что все причастные к колдовству вынуждены были скрываться и находиться в удалении от поселений, то можно прекрасно понять, что собрание данного материала потребовало громадных усилий от автора. С данной проблемой столкнулся и сам Е. Р. Романов – при расспросе знахарей о заговорах, те часто пытались ввести в заблуждение исследователя. Но благодаря хорошей репутации Романова у знахарей, ему удалось собрать достаточно объёмный материал: «...большая часть их, благодаря моему знакомству с знахарскими приёмами лечения и с заговорами, видела во мне своего коллегу, наисильнейшего чародея, и даже ... Сатаниила...» [2, с. VII].

Сами знахари в большинстве безусловно уверены в силе своих заговоров – “слов”, “молитов”, именно заговоров, а не медикаментов,

употребляемых ими. Исследователю было поведано немало рассказов о чудесных исцелениях, совершённых знахарями благодаря заговорам. Хотя от бедных бобылок исследователь слышал и такое признание: “ахъ панокъ, панокъ! Гомонишь, што на ротъ лезя, греха на душу хапаешь, а всё зъ горя. По миру намъ пойти, дакъ не дадутъ, – скажутъ: работать не хвора! А где её возьмёшь у нас, работы тыя, у бобылстви? Ну, а як погомонишь, дакъ и дають, и дзякують, и плотють!” [2, с. VII].

Интересен тот факт, что Е. Р. Романов указывает на чрезвычайно большое распространение знахарства по всей территории Беларуси. У нас не было ни одной деревни, которая не имела бы своего знахаря или знахарки. Большая часть из них, конечно, “ведьмаки наученные”, безвредные, знающие по одному, по два заговора от одной – двух болезней. Страшных же “природных ведьмаков”, имя которых обширно известно, нередко за пределами уезда, знали и боялись, обращаясь только в крайних случаях [2, с. VII].

Наверное, одна из самых распространённых тем для заговоров – это всё связанное с родами. Это легко объяснимо, ведь много проблем могло возникнуть во время этого процесса. Наверное, также поэтому, при составлении 5 выпуска “Белорусского сборника” Е. Р. Романов начинает раздел заговоров от болезней человека, а именно с “молив” про роды, выкидыши, золотник, а также матица. К примеру, в селе Новые Юрковичи, Гомельского уезда исследователь записал заговор, который, если судить по его содержанию, возможно, говорили во время родов: “Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, и усимь отцамъ праподобнымъ, большимъ угодьникамъ. Пришла пора, поросла трава, замки по’дмыкалися, хвортки по’дчинилися: ти девчиночка ти молодець – вийдя вонь. Богъ с помоччу, а я зъ духомъ” [2, с. 54]. Повторяли данный заговор три раза. Сразу же бросается в глаза то, что во время произнесения заговоров обращались к господу Богу, а также сакральное число повторений – три. Всё это свидетельствует о смешении языческой традиции с христианством, что также присутствует и во многих других сферах жизни человека того времени. Также хочется обратить внимание на ещё один заговор на эту же тему, но уже из села Чеботовичи, того же уезда: «Господу Богу поклонюся, прачистой матари помолюся. Ишла прачистая синим мбрамъ, широкимъ полямъ, золотым мотузом потрапаразавшись, золотой простиной потпиравшись, у рукахъ нясла ключи золотыя. Ишла яна до рабы божай, золотыя замки замыкати, шовковый повясь к сэрцу привязати, народждэньнику (цы) до свое поры до свойго урэмя

стояти а ‘къ придя уремя – пара, тогда якъ з луку страла» [2, с. 57]. Начало у двух заговоров идентично, что выделяется в сравнение с заговором, к примеру, с деревни Гайдуково, Витебского уезда: «Носила по полю, по горячему морю...» или села Нежково, Могилёвской уезда «Водзица царица божжа помошница...» [2, с. 60].

Уже можно заметить региональную особенность заговоров на территории Восточного Полесья, что дополняется идентичным гомельскому варианту заговоров в Рогачевском уезде. Такая отличительная особенность сохраняется также и в заговорах от ударов, вывихов: «Господу Богу помолимся, ... Ехавъ Сусъ Христось съ Сянъския горы на сивомъ кони, чаразь огняную раку, чаразь дротяный мость. Мость проломився, конь спотыкнувся, сустваъ соткнувся, штобъ етому рабу божаму звих минувся» [2, с. 71].

Помимо большого количества заговоров от разных человеческих недугов, достаточное количество имеется и на бытовые тематики, к примеру, есть приворотные, а также и отворотные, что говорит о вере в могущество данных заклинаний, раз их не только совмещали с народной медициной, но также и пытались влиять на сознание человека. Примечательны также заговоры, или же заклинания от различных духов и чертей, к примеру, Е. Р. Романов смог записать такие: «От домового», «От хлевника», «От лесовика», «От нечистой силы» и т. п. Людьми тогда считалось, что когда колдун хочет кому-то навредить, а людей в округе нет, то он посылает колдовство по ветру. Тот, на кого этот ветер подует, получит всякие недуги: скрутит, неизвестно что сделается, и заберётся нечистый дух. Против такого знахари и будут читать соответствующий заговор. Впрочем, если судить по наблюдениям Е. Р. Романова, то можно обратить внимание на разделение понятий, которые хорошо воспринимаются нами – колдун и знахарь. Колдун, тот кто делает нечто плохое своими заклинаниями и заговорами, а знахарь – тот, что может исцелять. Но тут, скорее, могут играть роль знания человека в данной области, ведь, как писалось уже выше, есть два вида ведьмаков: «природные» и «наученные», первые из которых отличаются тем, что, по поверьям, ими нечистая сила овладела ещё в утробе матери, которые вредят даже своим дуновением, иногда даже пассивно, но с которыми автор, тем не менее, свободно вступал в сношения, усаживал возле себя, уличал в умышленном искажении заговоров при передаче, и, что особенно смущало местных жителей, без вреда позволял кашлять, дуть, шептать и всячески себя «сурочить».

Список литературы

1 Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1-4 / [сочинение] Владимира Даля. – 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. - Санкт-Петербург ; Москва. Т. 1: А - З. - 1880. - [4], LXXXIV, 723 с.

2 Романов, Е. Р. Белорусский сборник. Вып. V: Заговоры, апокрифы и духовные стихи / Е. Р. Романов. – Витебск: Типография Г. А. Малкина, 1891. – 450 с.